

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 20 сентября 2021 г. № 24

О присуждении Ломакиной Полине Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовое регулирование общих обязательств супругов» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 12 июля 2021 года (протокол № 18) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк.

Диссертант, Ломакина Полина Александровна, 1990 года рождения, в период с 2007 по 2012 гг. проходила обучение в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (109028, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3). П.А. Ломакина освоила программу специалиста по специальности «Юриспруденция», ей присвоена квалификация «Юрист». С 2013 по 2015 гг. П.А. Ломакина проходила обучение в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская школа

частного права (институт)» (109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, к. 2). Ей присвоена квалификация «Магистр».

С 2012 по 2015 гг. П.А. Ломакина обучалась в очной аспирантуре Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3) по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах от 22 октября 2020 г. № 02-07/2020 выдана Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3).

В 2021 году П.А. Ломакина прикрепилась в качестве соискателя к федеральному государственному научно-исследовательскому учреждению «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) для подготовки и защиты кандидатской диссертации.

В настоящее время П.А. Ломакина не работает. До 6 сентября 2021 г. работала в Министерстве юстиции Российской Федерации (119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1) в должности заместителя директора департамента международного права и сотрудничества.

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Сеницын Сергей Андреевич, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса, профессор кафедры частноправовых дисциплин федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Михеева Лидия Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета (руководитель) федерального государственного бюджетного учреждения науки «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, к. 2);

Рузанова Валентина Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443011, Самарская область, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, к. 24);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123001, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Диссертант имеет 4 опубликованные статьи в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. № 4. С. 36-53;

2. Ломакина П.А. Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 13-16;

3. Ломакина П.А. Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 90-119

4. Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // Закон. 2018. № 12. С. 144-154.

Кроме этого диссертант опубликовала 1 статью в ином научном издании:

1. Ломакина П.А. Распределение общих долгов супругов после расторжения брака // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С. 82-101.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном и.о. заведующего кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктором юридических наук, профессором Е.Е. Богдановой и утвержденном проректором по научной работе В.Н. Синюковым, указано, что исследование П.А. Ломакиной является актуальным, поскольку представляет собой комплексный анализ проблем, которые возникают в правоприменительной практике в связи с существованием у лиц, состоящих или состоявших в браке, общих долгов и участием этих лиц в гражданском обороте. Некоторые из рассматриваемых в работе вопросов ранее обсуждались в научной литературе, однако запрос на комплексное исследование в этой области до сих пор не был удовлетворен.

Диссертационное исследование является самостоятельной научной работой, выполненной на высоком теоретическом уровне. Преимуществами диссертации являются, в том числе, продемонстрированная автором свобода владения теоретическими конструкциями гражданского и семейного права, а также анализ внушительного объема судебной практики. Новизной

отличается проведенный диссертантом анализ положений Семейного кодекса Российской Федерации в отношении использования термина «имущество», а также подходов судов к разделу общих долгов супругов. Кроме того, новизной облагает предложенный диссертантом альтернативный способ их раздела.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Вызывает сомнение научная новизна положения об отсутствии в российском законодательстве презумпции общего характера обязательств, возникших в период брака.

2. Следует привести дополнительную аргументацию в отношении вывода о необходимости выделения в качестве самостоятельного вида совместных обязательств супругов.

3. Требуется детализации вывод автора относительно определения совместных обязательств супругов. Автор предлагает считать совместными такие обязательства, по которым все полученное супругами было использовано на нужды семьи и для получения ею выгоды. Вместе с тем, неясно, должны ли указанные критерии применяться в совокупности или альтернативно.

4. Требуется дополнительного обоснования использование в работе неправомерной терминологии, в частности, экономических терминов «актив» и «пассив».

5. Диссертанту предлагается оценить целесообразность применения подхода к распределению бремени доказывания, выработанному ВАС РФ в деле Кировского завода, при доказывании общего характера долга в случае банкротства одного из супругов, когда инициатором признания долга общим выступил кредитор.

В отзыве **официального оппонента Л.Ю. Михеевой** отмечается, что диссертационное исследование П.А. Ломакиной выполнено на чрезвычайно актуальную тему, что связано, с одной стороны, с тем, что существующая

система регулирования общих обязательств супругов нуждается в изменении, а с другой стороны, с тем, что отечественный законодатель как раз в настоящее время предпринимает попытку такие изменения внести. В период обсуждения этой реформы крайне важной становится поддержка активно развивающейся научной дискуссии. Работа П.А. Ломакиной позволит указанную дискуссию продолжить. Оппонент обнаружил в тексте диссертации ряд новых научных идей или идей, ранее не получивших достаточной аргументации. Диссертация написана автором самостоятельно, содержит научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе П.А. Ломакиной в науку отечественного права.

Вместе с тем в отзыве Л.Ю. Михеевой отмечаются следующие спорные моменты исследования:

1. Требуется уточнения позиция автора относительно отсутствия презумпции общего характера обязательств, приобретенных одним из супругов в браке, а также несправедливости признания таких долгов молчаливо одобренными вторым супругом. В частности, необходимо пояснить, влияет ли знание кредитора о брачном положении своего контрагента, а также то, что он должен был о таком положении знать, на отсутствие презумпции.

2. Значение понятия «общее обязательство» диссертант выводит из интерпретаций, которые встречаются в судебных актах. Однако такая категория, как обязательства супругов, целиком и полностью относится к сфере гражданского законодательства. Следовательно, оценка этого правоотношения невозможна без анализа доктрины обязательств (долевых и солидарных), как минимум без отсылки к трудам Л.А. Лунца и О.С. Иоффе.

3. Сумбурным представляется предложенное в диссертации разграничение общих обязательств супругов и совместных обязательств супругов. Неясны различия в основаниях их возникновения и в режиме их исполнения.

4. Критике подвергается попытка диссертанта отграничить личные обязательства супругов от их общих обязательств по такому критерию, как характер фактического использования полученного по обязательству имущества, и, следовательно, ничего не менять в подходах, определяя судьбу обязательства и режим его исполнения не на стадии возникновения обязательства, а на стадии заявления кредитором требования, тем самым ставя судьбу обязательства в зависимость от последующего поведения того супруга, который выступил в роли контрагента.

5. Диссертант понимает под имуществом супругов лишь «активы», при этом указанная позиция вступает в противоречие с некоторыми последующими высказываниями автора.

6. Спорной представляется мысль о том, что приобретение актива, используемого в предпринимательских целях, не направлено на нужды семьи.

7. В банкротстве бремя доказывания автор предлагает переложить на противящегося ответственности супруга (в отличие от случаев, когда этот вопрос выясняется вне рамок банкротства), однако из текста диссертации нельзя понять, чем объясняется такая разность подходов.

В отзыве **официального оппонента В.Д. Рузановой** подчёркивается, что актуальность темы исследования П.А. Ломакиной не вызывает сомнений и обусловлена, прежде всего, тем, что проблемы, связанные с долгами супругов, в условиях стремительного роста числа потребительских кредитов приобретают важное социальное значение, поскольку затрагивают интересы не только супругов (бывших супругов), но большого круга других субъектов - участников гражданского оборота. Научная новизна работы отражена в положениях, выносимых на защиту. Так, содержит элементы новизны обоснование отсутствия презумпция общего характера обязательств, возникших в период брака, как результат доктринального анализа действующего законодательства (первое положение, выносимое на защиту). Безусловно, новаторский характер носит ограничительное толкование

презумпции согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом. В диссертации также содержатся и иные новые положения, достойные внимания и поддержки, поскольку представляют собой результат серьезных научных изысканий автора.

В качестве замечаний к работе в отзыве отмечено следующее:

1. Не можем согласиться с распространением правила ст. 39 СК РФ, согласно которому при разделе общего имущества долги супругов распределяются между ними пропорционально долям, присужденным в активах, на распределение общих долгов и при заключении соглашения о разделе имущества. Соглашаясь с таким порядком распределения долгов, считаем правильным осуществление его легализации не путем толкования правила п. 3 ст. 39 СК РФ, а введения отсылки к нему в п. 2 ст. 38 СК РФ.

2. Автором практически не использованы резервы, связанные с исследованием правовой природы соглашения о разделе имущества. Просто отнести такое соглашение к гражданско-правовым сделкам и этим ограничиться явно недостаточно, поскольку его содержание значительно богаче. Анализ этого вопроса украсил бы работу. На защите также хотелось бы услышать мнение диссертанта относительно новелл, касающихся раздела общего имущества, предлагаемых в законопроекте № 835938-7.

3. Как отмечалось, идея о внедрении модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством в качестве альтернативного способа раздела общих долгов, при всей ее привлекательности, не бесспорна. Во-первых, основная сложность внедрения принципиально новых подходов заключается в том, чтобы «вписать» это «новое» в существующую систему правового регулирования, не нарушив ее. Во-вторых, по нашему мнению, вводить новые правила следует только тогда, когда исчерпаны все способы совершенствования действующих положений. Между тем резервы существующего правового регулирования в этой сфере на сегодняшний момент использованы не полностью.

4. Не можем поддержать автора в том, что ему «не кажется несправедливым» порядок реализации имущества гражданина в деле о банкротстве гражданина, поскольку закон предусматривает ряд гарантий прав супруга должника.

На автореферат поступили отзывы:

(1) Доктора юридических наук, заместителя Генерального директора, руководителя Блока правовой работы ПАО «Интер РАО ЕЭС» М.Л. Гальперина. Отзыв положительный. Замечаний нет.

(2) Кандидата юридических наук, партнера юридической фирмы «Пепеляев групп» Р.С. Бевзенко. Отзыв положительный. В отзыве отмечается, что некоторые положения, выносимые на защиту, следует оценить критически. Во-первых, это отрицательное отношение автора к презумпции общности долгов, приобретенных в браке. Видится, что само существование режима совместной собственности супругов обосновывает правильность существования такой презумпции. Во-вторых, из того факта, что в результате исполнения сделки, подразумеваемо одобренной супругом, последний становится сособственником приобретенного имущества, он же должен считаться и должником в обязательстве, связанном с оплатой этого имущества. В-третьих, презумпция расходования супругом денежных средств на нужды семьи вытекает из существа брака. В-четвертых, не вполне ясно, идет в положении № 5 речь о «внутренних» отношениях между супругами или о «внешних» отношениях с участием кредитора.

(3) Кандидата юридических наук, профессора департамента частного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», главного редактора журнала «Цивилистика» А.В. Егорова. Отзыв положительный. В отзыве отмечается, что раздел долгов между супругами, если он происходит без одобрения кредиторов, не может затрагивать последних. Он должен иметь только относительный характер. П.А. Ломакина отстаивает

альтернативный взгляд. Она считает, что раздел долгов между супругами имеет внешний эффект и распространяется также на их кредиторов, но ратует за распространение на кредиторов гарантий, предусмотренных для кредиторов супругов, заключивших, изменивших или расторгнувших брачный договор. Такой путь также возможен. В этой связи интерес представляет предложение об использовании модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством к общим долгам супругов, однако опасение вызывает большой крен в сторону защиты интересов кредиторов.

(4) Национальной ассоциации специалистов по банкротству и управлению проблемными активами «Банкротный клуб», подписанный его председателем, магистром частного права, кандидатом юридических наук О.Р. Зайцевым. Отзыв положительный. В критической части отзыва высказываются следующие замечания:

- интересно было бы узнать мнение автора о том, должно ли презюмироваться знание кредитора о браке;

- мы не согласны с идеей автора о том, что наше право не предусматривает презумпции общего характера обязательств, возникших в период брака, что презумпция согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом должна пониматься ограничительно и не влечет автоматического признания всех обязательств супругов общими, а также о том, что расходование средств, полученных одним из супругов на нужды семьи, не должно презюмироваться;

- непонятно, почему автор полагает, что «приобретение актива, используемого в предпринимательских целях, не направлено на нужды семьи»;

- утверждение о том, что особенность общих и совместных обязательств супругов в том, что они позволяют привлекать к ответственности за неисполнение обязательства, в том числе, лицо, которое не является его стороной, противоречит тому, что в общих обязательствах совсем явно должниками являются оба супруга;

- мы не согласны и с мнением автора о том, что «чаще суды объединяют общие и совместные обязательства термином «общие обязательства» несмотря на то, что среди всех обязательств супругов совместные обязательства, очевидно, выделены законодателем в отдельную категорию». На наш взгляд, как раз правы суды, ибо ответственность одного из супругов по обязательствам из сделки одного из них правильнее квалифицировать не как что-то отличное от общих обязательств, а как частный случай общих обязательств;

- мы не согласны с указанием автора на то, что «было бы неправильным говорить, что уже в момент возникновения обязательства кредитор понимает, что контрагентом по нему будут оба супруга, даже если стороной договора является только один из них»;

- жаль, что автор не обсуждает допустимость по российскому праву соглашения кредитора и супруга о том, что обязательство будет личным;

- автор пишет, если супруги предусмотрели брачным договором, что долги определенной категории, бывшие ранее общими, станут личными долгами одного из них, и не поставили об этом в известность кредиторов, несмотря на такое изменение, взыскание обращается на все общее имущество супругов, а при его недостаточности — на раздельное имущество обоих супругов, так как изменение брачного договора не имеет силы для кредиторов. Однако изменение состава должников в обязательстве с обоих супругов на только одного из них в принципе не может быть предметом брачного договора, ибо представляет собой перевод долга, для которого требуется под страхом ничтожности согласие кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ);

- трудно согласиться с автором в том, что указание на целевой характер займа или кредита само по себе не является доказательством расходования средств на соответствующие цели;

- странно, что автор пишет, что «система гарантий прав кредиторов, предусмотренная СК РФ на случай заключения, изменения или расторжения

брачного договора, на указанные соглашения не распространяется, хотя, как нам представляется, должна» (стр. 77-78 диссертации), в то время как судебная практика, наоборот, применяет правила СК РФ о защите кредиторов при заключении брачного договора к соглашениям о разделе имущества супругов;

- мы не согласны с тезисом автора о том, что распределение общих долгов и их последующее регулирование целесообразно проводить по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством;

- остается неясным, чем же конструкция отложенной общности лучше, чем совместная собственность и совместные долги супругов;

- когда автор пишет, что при системе раздельности супружеского имущества интересы кредиторов полностью защищены, она не учитывает, что крайне затруднительно определение принадлежности конкретных активов конкретному члену семьи;

- предложение автора решать вопрос о том, является ли обязательство должника, состоящего в браке, общим для него и его супруга, в отношении каждого требования, заявленного к включению в реестр, представляется избыточным, поскольку будет только без необходимости перегружать суд;

- жаль, что при обсуждении вопроса о включении регрессного требования одного из супругов в деле о банкротстве другого супруга автор не обсудила вопрос о том, подлежит ли оно субординации;

- когда автор пишет, что «нормы, регулирующие реализацию имущества, не содержат правила о признании срока исполнения обязательств должника наступившим», она не учитывает, что в силу п. 1 ст. 213.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к банкротству граждан subsidiarily применяются правила о конкурсном производстве, которые как раз предусматривают обсуждаемое правило в абз. 2 п. 1 ст. 126;

- трудно согласиться с автором в том, что в ходе процедуры банкротства кредитор вправе вместо постановки вопроса об общем характере долга при включении требования в реестр обратиться с иском в суд общей юрисдикции о признании долга общим. По нашему мнению, этот вопрос может обсуждаться только в деле о банкротстве;

- удивляет утверждение автора о том, что законодатель не стал придерживаться при разработке норм о банкротстве граждан подхода практики ВАС РФ о реализации в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя являющегося его общей собственностью с супругом предмета залога;

- можно обратить внимание на неучет автором некоторых источников.

В поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и утверждается, что П.А. Ломакина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию имущественных отношений в семье и в частности общих обязательств супругов.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

(1) проанализирован правовой режим общих долгов супругов, существующий в Российской Федерации, а также в зарубежных

правопорядках, рассмотрены подходы, выработанные законодателем и судебной практикой и применяемые, в том числе, в ситуациях раздела имущества (включая долги) или долгов по решению суда и в добровольном порядке, а также в случае банкротства одного из супругов;

(2) определена правовая природа общих и совместных долгов супругов, установлено, какие долги являются общими, а какие совместными;

(3) рассмотрена возможность распределения общих долгов по соглашению сторон, в том числе до их полного исполнения супругом, являющимся стороной в обязательстве;

(4) проанализированы достоинства и недостатки подходов, выработанных судебной практикой, к разделу общих долгов супругов, предложен альтернативный подход к решению поставленной задачи;

(5) рассмотрены подходы к регулированию общих долгов супругов в случае банкротства одного из них, в том числе вопросы о возможности в случае неполучения полного удовлетворения по общему обязательству супругов в деле о банкротстве предъявления кредитором требования в оставшейся части к супругу должника-банкрота, а также о возможности предъявления супругом, не являющимся банкротом и полностью исполнившим общее обязательство, регрессного требования ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы;

(6) выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования общих обязательств супругов.

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

(1) работа по сути является первым системным исследованием проблем, связанных с общими обязательствами супругов, охватывающим не только уже обсуждаемые наукой вопросы, но и относительно новые проблемы, в частности связанные с банкротством супругов;

(2) обосновано отсутствие презумпции общего характера обязательств, возникших в период брака, а также ограничительное

толкование презумпции согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом;

(3) обоснована возможность распределения между супругами долгов, возникших из совместного обязательства, как до, так и после их полного исполнения супругом, являющимся стороной обязательства;

(4) высказано и аргументировано предложение о том, что общие обязательства супругов можно и целесообразно регулировать по модели обязательств с пропорциональным ручательством, показано, как данный подход может помочь в решении существующих проблем;

(5) детально исследовано регулирование общих обязательств супругов в случае банкротства одного из них, оценены предложенные законодательством и судебной практикой подходы с точки зрения их способности обеспечить баланс интересов сторон;

(6) сформулированы предложения по совершенствованию законодательства (в том числе в части определения совместных обязательств).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы и сформулированные предложения могут использоваться для целей совершенствования законодательства. Положения исследования могут быть полезны для судебных органов и практикующих юристов, в том числе, в процессе анализа, уяснения сущности и правовой природы общих обязательств супругов и использования соответствующего режима ответственности супругов по тем или иным обязательствам. Результаты диссертационного исследования могут найти применение в учебно-педагогической практике, в частности в процессе преподавания и изучения курсов семейного права, спецкурсов, посвященных проблемам банкротства граждан, а также различных учебных дисциплин в юридических вузах. Основные выводы и предложения диссертации могут быть использованы при проведении дальнейшей научно-исследовательской работы по данной проблематике, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировала большой массив законодательства, судебной практики и научной литературы.

Личный вклад диссертанта заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с порядком законодательного регулирования общих обязательств супругов, выявлении пробелов и несовершенства в применимом правовом регулировании и разработке предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего общие обязательства супругов.

Таким образом, диссертационное исследование Ломакиной Полины Александровны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования общих обязательств супругов. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку отечественного права.

Диссертация на тему «Правовое регулирование общих обязательств супругов» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 20 сентября 2021 года, проводимом в удалённом интерактивном режиме, диссертационный совет принял решение присудить Ломакиной Полине Александровне ученую степень кандидата юридических

наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них присутствовавших в месте проведения заседания 10 человек, в удаленном интерактивном режиме 8 человек; из них 6 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 18, против – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

20.09.2021 г.

